

Юлия ЛИСТ

ТЫ УМРЕШЬ
КРАСИВОЙ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каштыкиной*

Лист, Юлия.

Л63 Ты умрешь красивой / Юлия Лист. — Москва :
Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-184622-0

Париж. Наши дни.

Бывший криминальный аналитик Эмиль Герши и его сестра-искусствовед Зоя, способная видеть души преступников насквозь, расследуют пропажу мальчиков из лицея имени Генриха IV, увлекавшихся черной магией.

Детский психолог и блогер Вера Максимова прилетает в Париж по их приглашению, чтобы распутать сложную связь учителя литературы, которого подозревают в серии убийств, и его учеников, но попадает под чары возможного маньяка, прозванного Призраком Тюильри.

Двадцать лет назад юных женщин находили мертвыми в парке Тюильри. Одетые в карнавальные наряды, они сидели как куклы с глубоким проколом в теле. Неужели учитель не был пойман, а теперь постарел и тешитя тем, что устраивает костюмированные перформансы, за которыми наблюдает из окон своей квартиры? Вскоре обнаруживают его ученика, одетого в платье и убитого острым предметом... Но действительно ли убийца — учитель?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лист Ю., 2023
© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-184622-0

Все имена и события вымышлены,
совпадения — случайны, а мнения
персонажей не имеют ничего общего
с авторским, лишь характеризуют
их как личностей.

Пролог

— Беги! — он с силой толкнул Веру в спину так, что она сразу же упала.

Один из пинчеров вцепился зубами в широкий металлический обруч на руке. Вера завизжала и стала стряхивать с себя собаку, попыталась подняться, но упала вновь, пока не догадалась подхватить тяжелое платье руками и приподнять его.

Перед ней светлела арочная дверь, низкая, словно из сказки про Алису. Пытаясь прошмыгнуть в нее, Вера со всего размаху ударилась об косяк скамьи. Она не замечала, как ее вело и качало. Искры фонтаном посыпалась из глаз.

Обнаружив себя лежащей на каменном полу, она заставила себя подняться. Лай собак оглушал, страшные пасти мелькали перед глазами, рвали платье. Преодолев ползком метр, она угодила руками в расщелину между полом и решеткой, что-то вроде отдушины или старинного дренажного канала. Перед ней высилась резная металлическая ограда, а дальше — темные очертания парка Тюильри и огни Парижа в дымке. Кисти рук, увязшие в переплетениях металлических прутьев, никак было не вытащить. Сквозь наркотическое онемение пробивались пронизывающие спазмы боли, железо рвало кожу, едва она предпринимала попытку высвободиться. Удалось вытащить одну

руку, вторая застряла намертво. Пинчеры лязгали пастями прямо у ее глаз, до лица долетала их зловонная слюна. Наконец с кровью выдернув вторую руку, она вцепилась красными от крови пальцами в ограду.

К счастью, та оказалась совершенно не высокой. Подтянув себя, Вера встала ногами на край решетки дренажного канала и перелезла через торчавшие колья металлического ограждения. Слышно было, как с треском рвалась парча ее красивого, в стиле королевы Марго, платья. Сделав пару шагов, она рухнула в песок. Перед глазами распахнулось подсвеченное огнями города и покрытое облаками белесо-индиговое небо, тяжелым надгробным камнем нависла убегающая вдаль стена одного из крыльев Лувра.

Она была в Лувре!

Собаки продолжали наскокивать. Она перевернулась на колени, поднялась и помчалась прочь. Тяжелое платье и украшения давили к земле. Песок кончился, начался газон. Влажная трава приятно холодила горящие ступни. Впереди сияло, как Вифлеемская звезда, чертово колесо. Только бы добраться до него, найти кого-нибудь. Где Эмиль? Где его полицейская команда? Вокруг никого. Никого!

Она пыталась кричать, но выходило одно сипение.

Вдруг она заметила человека, отделившегося от куста и решительно идущего прямо к ней. В страхе Вера споткнулась и упала на четвереньки, — ей не пришло в голову, что это кто-то из своих. Она начала отползать, то поднимая глаза к заветному колесу, то бросая взгляды за спину, на преследующую ее фигуру. Через минуту она уже бежала

что есть мочи. Но куда бы ни поворачивала, фигура не отставала, оставалась в десяти шагах от нее. Она сводила с ума, казалось, ее преследует собственная тень или отошедшая от тела чья-то душа. Голову стискивал обруч, дважды она пыталась его снять, но фигура начинала приближаться, приходилось вновь бежать...

В конце концов, человек ее настиг. Она увидела, что у того вместо лица тряпичная маска. Он безэмоционально схватил ее за ногу, подтянул к себе, оседлал и сжал коленями. Вера сипло кричала, отбивалась, но тот нетерпеливо шикнул.

— Я сниму реквизит. И вызову вам такси, — глухо проронил он и принялся откручивать с помощью отвертки обруч на голове. Потом снял с рук браслеты, перевернул на живот и долго возился с винтиками на корсете.

Вера покорно ожидала, надеясь, что все скоро закончится. Но тут он стал рвать на ней платье...

Глава 1

Интервью

Сияло солнце, по брусчатке ползли длинные тени от зданий. Вера поставила телефон на широкий выступ стены пятиэтажного каменного османовского¹ дома с высоким цокольным этажом и мансардной крышей, включила фронтальную камеру и отошла на несколько шагов, подняв зачарованный взгляд к небу. Стена местами залита многолетними парижскими дождями, камень выцвел за полтора века, приобретя оттенок, теряющийся между охрой, серым и персиковым. Весь цокольный этаж занимали разноцветные лавки и кофейни.

Она покружилась вокруг своей оси, сделала неуверенный шаг влево, покачнулась, рисуясь черными ботинками, из-под которых выглядывали желтые носочки, крутанулась еще, заставляя белое платье в мелкий цветочек играть мягкими волнами, поправила воротник черной косухи, кокетливо заложила прядку русых волос до плеч за ухо. И, прикусив губу, отправила камере томный взгляд. Узкая улица была почти пуста в ранний утренний час, только пронесся на велосипеде парень в галстук

¹ Имеются в виду дома, построенные во время градостроительных работ, проводившихся в Париже в период Второй империи под руководством барона Османа.

и черном деловом костюме да на углу на картонке спал бомж.

Вволю покрутившись перед камерой, Вера вернулась к телефону, нажала на красную кнопку «конец записи» и тут же с ярим энтузиазмом, присущим всем блогерам, принялась за оформление сторис.

Эх, черт, в кадр попал угол ее черного неказистого чемодана, — на новый жалко денег, — а наклейки на нем не держались, чтобы скрыть потрепанный вид. Да и мусор вдоль тротуаров несколько снижал планку «романтического» Парижа. Воспользоваться фильтром? Тогда цвет платья потускнеет, а ее золотистые волосы сольются с белизной кожи. Вера нахмурила лоб и подписала: «Париж без фильтров. Утро среды какого-то там сентября. В этом городе, где праздник всегда с тобой, не знаешь точно, который сейчас день, который год. Может, это шестидесятые? А может, и ревущие двадцатые? А что за погода! В Питере дожди и ледяной ветер, а здесь все еще лето и ни одного желтого листочка на деревьях». Текста оказалось слишком много, зато за ним можно спрятать неприглядный чемодан и часть мусора. Довольная собой, Вера нажала «отправить» и повернула за угол на улицу Л'Эшикье, где располагалось бюро сыскного агентства Эмиля Герши — частного сыщика, пригласившего ее в качестве специалиста по детской психологии.

Вера отучилась в Санкт-Петербургском государственном университете, окончила кучу курсов по семейному консультированию и год проработала детским психологом.

Но рутина быстро наскучила. В эпоху возможностей разбегались глаза.

Упаковав все свои корочки, Вера решила расширять аудиторию в блоге лайфстайлом¹. Пока училась, вела блог по французскому языку, но забросила его после получения диплома. Сколько Вера себя помнила, ее всегда швыряло от увлечения к увлечению. От гимнастики до пианино в детстве, от написания стихов до скетчинга в юности. Каждое хобби она все же доводила до довольно хорошего результата под пристальным взглядом любимой бабушки. Но чем старше становилась, тем труднее было себя найти...

До поездки ее занимала фотография урбанистических пейзажей Питера, старых парадных, заброшенных усадеб. Полгода она прожила на съемной квартире Старого фонда, превратив помещения с обсыпавшейся лепниной и пересушенным паркетом в маленький рай хипстера, собрав в ней немыслимое количество вещей и вещичек с уделки и украсив огромным количеством комнатных растений. Однако кризис идентичности настиг и в питерском раю — она вернулась к родителям, где ее накрыло черной депрессией.

Но жизнь растасовывает метафорические карты по-своему. Вера и думать не могла, что ее блог с десятью тысячами подписчиками заметят во Франции! Да еще в сыскном агентстве с импозантным основателем, загадочным, как Декстер или тот кудрявый красавчик из «Ганнибала», который все время терзался видениями.

Предвкушая интересное приключение, она остановилась на углу улиц Л'Эшикье и Фобур-Пуассонь-

¹ Съемка простых жизненных моментов: бытовые истории и искренние эмоции.

ер, рядом с кафетерием «Ботеко» и позвонила в домофон, нажав на кнопку под фамилией «Герши». По телу пробежала дрожь. Дороги назад нет. Работа хорошо оплачивалась, хоть виза была почему-то туристической, а авиабилет ей и вовсе прислали не по имейлу даже, а в черном в золотую крапинку конверте. В нем же лежала зарплата на полгода вперед наличными. Да и почему им пришлось в голову приглашать психолога из России? Может, так дешевле? Все выглядело довольно подозрительно.

Но!

Вера ни за что не согласилась бы все бросить и полететь во Францию, если бы не знала Эмиля Герши по многочисленным статьям. А иные были точно комикс с продолжением. Про агентство писали во многих французских интернет-изданиях, на которые она была подписана, чтобы не забыть язык.

Сын богатых виноделов открыл сыскное агентство, занимаясь также созданием профилей на основе метапрограмм для разных коммерческих компаний и для HR-менеджеров и анализом цифрового контента. Он играл в таинственную личность и никогда не попадался папарацци. На фото всегда оставался лишь его черный силуэт в капюшоне, как у Бэнкси¹, или в гоночном костюме со шлемом. Он был что-то вроде Гинтина, только вместо пса — мотоцикл. Злые газетчики, которые не могли поймать лицо сыщика, старались выставить его в самом неприглядном свете. Но среди множества

¹ Анонимный английский художник стрит-арта. Настоящее имя и происхождение неизвестны, вокруг его биографии в обществе ведется много споров.

потешных неудач, о которых более всего любили сообщать «Ле Монд» и коммунистическая «Юманите», были и победы — в прошлом году он отыскал у кого-то в подвале потерянное в Первую мировую войну полотно Брейгеля, а еще раньше вычислил психиатра, который заставлял одиноких пожилых пациентов переписывать на себя все имущество. Оба эти дела были довольно громкими.

Домофон зашуршал. По ту сторону аппарата что-то невнятно пробурчали. Вера ощутила еще большую дрожь — а вдруг она не сможет понять акцент своего патрона? Вроде язык не забылся, в аэропорту и по дороге сюда ее все прекрасно понимали и, кажется (нет, совершенно точно!), принимали за француженку. Замок в двери парадной щелкнул — оставалось подняться на второй этаж.

Тяжелую дубовую дверь апартаментов-офиса ей открыл улыбающийся светловолосый кудрявый дядечка в сером, отливающим сталью деловом костюме без галстука, протянул руку и назвался... месье Герши.

Сердце Веры упало вместе с улыбкой. Она-то размечталась, надеясь встретить Декстера или хотя бы Голдберга из сериала «Ты». А тут... какой-то Пьер Ришар или Дэни Бун под полтинник, от которого за километр пахло дорогим парфюмом и дешевой французской комедией с рейтингом около пяти. Он не выглядел, как секретарь... Неужели это и есть знаменитый Эмиль Герши? Чертовы газеты! Силуэт в черном, мотоцикл — все это было только ради хайпа?

Месье Герши в присутствии русской девушки принялся страшно смущаться, размахивал руками, кривлялся, как Луи де Фюнес, говорил очень бы-

стро, заставляя Веру напрягаться изо всех сил, чтобы ухватить хоть пару-тройку слов из предложения и понять, о чем речь. Он подлетел к объемному резному столу по виду века восемнадцатого, заваленному бумагами, стал что-то искать и на время умолк.

Вера наконец перевела дух и огляделась. Ее провели узким коридором, как в фильме Бертолуччи с Евой Грин, в просторный кабинет-эркер в три окна, с дверью на балкон. Бежевые обои и белая лепнина, светло-зеленые креслица, репродукции импрессионистов на стенах. Торшер у стола, выкрашенные в белый батареи. И, конечно же, резной балкончик с кованым ограждением. Вид из окон был на перспективу улицы Фобур-Пуассоньер, такую типично парижскую, что сердце Веры вновь воспряло и забилось быстрее. Ах, город мечты! Как такое возможно, что она будет здесь жить?

— Вот, наконец, нашел, — прервал ее месье Герши. — Но отправиться нужно немедленно. Прямо сейчас. Иначе все, беда.

Вера с трудом оторвала взгляд от бесконечной волны черепиц, труб и шапок зеленых платанов.

— Прямо сейчас? — Она невольно посмотрела на свой чемодан, который укоризненно выпростал длинную ручку, будто сообщая: я все еще здесь. — Я ведь только с самолета...

— Все понимаю, но время не ждет. Именно сейчас социальный работник готов пойти с нами на контакт.

Вера захлопала глазами, совершенно ничего не понимая.

— Ну я же объяснил! — развел руками француз. В глазах недоумение, а на губах эта странная, дурацкая улыбочка во все тридцать два отбеленных

зуба. Он сунул ей в руки пластмассовую зеленую папку. — Мальчика нужно допросить, соцработник согласился быть в школе в девять утра. Уже без десяти. Я вызову вам такси. — Он спохватился, достал из кармана брюк четвертый айфон, щурясь и отводя экран подальше, как при дальноточности, стал тыкать в него пальцами.

Буквально через несколько минут в открытые окна влетел свист шин о брусчатку — за рулем подлетевшей машины был как минимум Сами Насери, не иначе, подумалось ошарашенной Вере, которой пришлось подхватить чемодан и вслед за месье Герши бежать обратно ко входной двери по узкому г-образному коридору.

— Не забудьте: лицей Генриха IV, — прокричал он, едва не выталкивая Веру на лестничную площадку. — А впрочем, таксист знает, куда везти, я указал локацию в приложении.

Дверь захлопнулась.

Вера устала на свои ноги и кафельный пол с зелеными, черными и кремовыми квадратиками. Ее мозг стал усиленно работать, выхватывая смысл из всего того, что говорил этот высокий блондин в сером костюме. Впрочем, ботинок у него было два, и оба не черные, не коричневые, а желтые. Больше всего расстроило, что ее ожидания насчет начальника были явно завышены.

Сидя в новеньком «Мерседес-Бенц» — в Париже такси сплошь иномарки с шапочкой-индикатором «Такси Паризьен» — она просматривала фотографии, распечатки документов и ничего не понимала. Тьерри Роллен — так звали ученика четырнадцати лет, которого она должна была опросить. Но о чем?